

На правах рукописи

Вавилычева Татьяна Юрьевна

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ
ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2012

Работа выполнена на кафедре уголовного права
Приволжского филиала ГОУ ВПО ПФ «Российская академия правосудия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Букалерева Людмила Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

кандидат юридических наук
Сургай Сергей Анатольевич

Ведущая организация Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации

Защита диссертации состоится «15» мая 2012 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «13» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н.А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Декриминализация деяний, предусмотренных ст.ст. 129, 130, 298 УК РФ, а также внесение изменений в ст.ст. 282, 297, 306, 319 УК РФ в части регламентации охраны чести и достоинства личности, последовавшие в связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, обусловили необходимость теоретического осмысления этих изменений. Крайне важным представляется также и осуществление глубокого изучения судебной практики по делам о преступлениях указанной категории для формулирования достоверных научных выводов.

Следует учитывать, что гарантии нематериальных прав и свобод граждан закреплены в Конституции РФ как прямо, так и опосредованно, в том числе путем придания юридической силы на территории Российской Федерации общепризнанным принципам и нормам международного права. Поскольку международные правовые акты имеют более широкое толкование неотъемлемых прав личности, чем это предусмотрено положениями Конституции РФ, возникает необходимость обеспечить со стороны государства значительно более высокий уровень защиты прав и свобод каждого гражданина относительно реально существующего.

В то же время анализ сложившейся в стране ситуации показывает, что криминальная экспансия в сферу реализации личных прав и свобод остается одной из наиболее острых проблем в жизни современной России, подтверждением чему является неуклонный рост различных видов криминальных проявлений, сопряженных с посягательствами на честь, достоинство и деловую репутацию. Начиная с 2001 г., существенно возросло число преступлений, затрагивающих достоинство лиц, осуществляющих

¹ См.: Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. № 5654. 09 дек.

деятельность в сфере правосудия и поддержания правопорядка: если, в 2002 г. за неуважение к суду было осуждено 25 человек, то в 2010 г. их число возросло почти в десять раз. Преступления, совершенные в виде ложного доноса (ст. 306 УК РФ), также характеризуются резким ростом к 2006 г. и относительно стабильными цифрами в последующем: если в 2002 г. за это преступление осуждено 407 человек, то в 2006 г. их стало более трех тысяч. В последующие годы число судимых за указанные клеветнические измышления не претерпело существенных изменений. Показатели за преступления, предусмотренные ст. 319 УК РФ («оскорбление представителя власти»), за последние годы, начиная с 2002 г. (10811 зарегистрированных дел), свидетельствуют о двукратном росте. Тенденции к увеличению числа преступлений демонстрируют и деяния, сопряженные с унижением достоинства личности по религиозным, расовым и иным мотивам (ст. 282 УК РФ). Так, в 2001 г. за эти преступления было осуждено 5 человек. Если взять эту цифру за основу, в последующие годы численность осужденных изменялась (в процентном отношении) следующим образом: 2002 г. – 80% от данных 2001 г.; 2003 г. – 130%; 2004 г. – 220%; 2005 г. – 800%; 2006 г. – 1080%; 2007 г. – 1280%; 2008 г. – 2420%; 2009 г. – 1840% и 2010 г. – 3200%.

Значительная латентность преступлений, способом совершения которых выступает клевета или оскорбление, а также сходных с ними криминальных проявлений создает определенные сложности при их правовой оценке, разграничении со смежными преступлениями и гражданско-правовыми деликтами, выявлении причин и условий их совершения, с учетом новых, ранее не известных правоохранительным структурам, способов умаления чести и достоинства. В современной доктрине и практике отсутствует единство взглядов на многие проблемы, связанные с реализацией положений ст.ст. 133, 163, 179, 185-3, 282, 297, 319 УК РФ, тем более что и правоприменители, и теоретики выявили серьезные недостатки закрепленных в этих нормах законотворческих решений.

Значительное количество норм об ответственности за данные деяния имеют неоднозначное толкование, а потому не могут быть адекватно поняты и приняты практикой без глубокого их научного анализа, способного дать ответ на сложные вопросы, связанные с уяснением признаков составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства, сопряженные с унижением чести и достоинства. Хотя уголовно-правовые нормы не являются панацеей в борьбе с преступностью, однако не подлежит сомнению тот факт, что правильное применение уголовного законодательства — одно из наиболее эффективных средств борьбы с любыми криминальными проявлениями.

Указанные обстоятельства определяют необходимость и актуальность проведения научных исследований уголовно-правовых и криминологических аспектов причинения ущерба таким благам человека, как честь, достоинство и деловая репутация, причиненного в результате совершения значительного числа преступлений, отнесенных к разным разделам уголовного закона, имеющих важное теоретическое и прикладное значение и направленных на повышение эффективности мер противодействия таким преступлениям.

Степень научной разработанности темы. Анализу различных аспектов правовой оценки посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию посвящены научные труды таких ученых, как: А. Л. Анисимов, А. В. Белявский, Г. Н. Борзенков, Л. А. Букалерева, С. Н. Братусь. А. А. Власов., Р. Вандерет, В. В. Владимирова, С. И. Володина, А. С. Горелик, Г. Г. Горшенков, А. И. Долгова, Н. Д. Дурманов, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. Э. Жалинский, Ю. Г. Иваненко, О. С. Иоффе, Л. Л. Кругликов, М. Н. Малеина, Н. С. Малеин, В. П. Мозолин, А. И. Масляев, С. В. Нарижный, А. В. Наумов, Т. Н. Нуркаева, И. Л. Петрухин, М. Г. Пронина, С. В. Потапенко, В. А. Рафиева, Е. А. Суханов, Ю. И. Стецовский, А. П. Сергеев, С. А. Сургай, Ю. К. Толстой, Р. Н.О. Федоров, В. Е. Чиркина, А. М. Эрделевский, К. Б. Ярошенко и др.

Многие предложения, внесенные названными правоведами в рамках проводимых ими исследований, нашли свое практическое применение. Однако, в силу многоаспектности проблемы и ее сложности, значительное число вопросов теоретического и практического характера, требующих ответа, в трудах указанных теоретиков осталось не разрешенным.

Целями диссертационной работы являются: а) комплексный и всесторонний анализ проблем, связанных с обусловленностью криминализации и дифференциации уголовной ответственности за преступления, способом совершения которых выступает клевета и оскорбление; б) разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности применения уголовно-правовых мер противодействия рассматриваемым деяниям; в) изложение авторской концепции развития норм уголовного законодательства об ответственности за преступления, затрагивающие в процессе их совершения честь, достоинство и деловую репутацию.

Для достижения обозначенных целей были поставлены следующие **задачи:**

- исследовать отечественный и зарубежный опыт регулирования отношений, возникающих в связи с причинением ущерба чести, достоинству и репутации;
- выявить социальную обусловленность криминализации различных видов клеветы и оскорбления;
- провести юридический анализ признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 133, 163, 179, 185-3, 282, 297, 319 УК РФ;
- выработать рекомендации по квалификации исследуемых посягательств и определить критерии отграничения этих преступлений от смежных деяний и гражданско-правовых деликтов;
- определить современное состояние и тенденции преступности в сфере межличностных и корпоративных отношений и перспективы развития законодательства об ответственности за преступления, совершаемые с

использованием шантажа, клеветы и оскорбления, как способов их совершения;

- осуществить поиск оптимальных мер по противодействию преступлениям, совершаемым способами, посягающими на честь, достоинство и деловую репутацию;

- дать криминологическую характеристику названных деяний;

- внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за совершение рассматриваемых преступлений.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, связанных с уголовно-правовыми и криминологическими аспектами противодействия преступлениям, способом совершения которых выступает клевета, шантаж или оскорбление, и обеспечением конституционных прав граждан и организаций, страдающих при посягательствах на честь, достоинство и деловую репутацию.

Предмет исследования составляют: нормы действующего, дореволюционного и советского уголовного законодательства, регулирующего вопросы защиты от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию; доктринальные правовые источники по исследуемой проблеме, а также по смежным вопросам уголовно-правового, гражданско-правового, административного, экономического и социологического характера; современное и ранее действовавшее зарубежное законодательство в рассматриваемой сфере; материалы судебно-следственной практики по делам о посягательствах, сопряженных с нарушением чести, достоинства и деловой репутации, и сходных деяниях; результаты проведенных диссертантом социологических опросов по проблемам правовой оценки и опасности исследуемых нарушений; основные тенденции преступности в сфере межличностных и связанных с этим отношений, ее детерминирующие факторы, специфика личности преступника, меры предупреждения деяний данного вида.

Методологическую основу исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания социальных событий, процессов и явлений в их многочисленных взаимосвязях и взаимоотношениях. В ходе исследования использована также совокупность частных методов: формально-логического, системно-структурного, сравнительно-правового, конкретно-социологического и метода правового моделирования. Кроме того, применялись методы контент-анализа, статистического анализа, наблюдения, интервьюирования и социально-правового анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды многих российских правоведов, внесших существенный вклад в развитие науки уголовного права и криминологии. В их числе: К. Д. Анциферов, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, А. Ф. Бернер, Г. Н. Борзенков, Л. А. Букалерева, В. В. Векленко, В. А. Владимиров, М. Ф. Владимирский-Буданов, Б. В. Волженкин, В. В. Витрянский, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухман, А. С. Горелик, Г. Н. Горшенков, М. П. Духовской, А. И. Долгова, В. В. Есипов, С. А. Елисеев, А. Э. Жалинский, Н. И. Загородников, Н. Г. Иванов, С. В. Изосимов, Н. Д. Калмыков, Н. М. Карамзин, И. А. Клепицкий, В. С. Комиссаров, С. М. Кочои, Г. А. Кригер, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. П. Кузнецов, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, Л. А. Лунц, А. А. Магомедов, С. В. Максимов, Ю. Ю. Малышева, Ф. Ф. Мартенс, Д. И. Мейер, Н. С. Матышевский, М. С. Маргулиес, Т. Ф. Минязева, А. В. Наумов, Н. В. Неклюдов, Д. Л. Никишин, С. И. Никулин, Н. И. Панова, Н. М. Перча, В. И. Плохова, Л. М. Прокументов, А. И. Рарог, В. А. Романцова, Н. Д. Сергеевский, А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, И. И. Степанов, Н. В. Сычев, Ю. К. Толстой, И. М. Тяжкова, В. Я. Таций, В. И. Тюнин, Н. С. Таганцев, В. С. Устинов, И. Х. Халикова, Г. И. Хлупина, П. П. Цитович, А. Ю. Чупрова, Г. Ф. Шершеневич, И. Я. Фойницкий, П. С. Яни, Б. В. Яценко и др.

Нормативно-правовая база исследования включает: Конституцию Российской Федерации; отдельные памятники русского права

(дореволюционного и послереволюционного периода); действующее российское уголовное, гражданское, административное законодательство; законы и подзаконные акты; другие нормативные источники, регулирующие отношения в сфере охраны прав личности; постановления пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ; законопроектные разработки; Модельный УК для стран СНГ. Кроме того, в целях решения исследовательских задач изучалось уголовное законодательство стран СНГ, романо-германской семьи и стран общего права.

Эмпирической базой исследования послужили данные статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, ГУВД по Приволжскому федеральному округу, характеризующие динамику и структуру преступлений, предусмотренных ст.ст. 129 и 130, 133, 163, 179, 185-3, 282, 297, 306, 319 УК РФ, и сходных с ними деяний; материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР), судебнo-следственная практика по делам о посягательствах на честь, достоинство (изучено 157 уголовных дел); результаты интервьюирования 91 сотрудника правоприменительных органов городов Нижний Новгород, Киров, Чебоксары, Саранск и 69 граждан; материалы периодической печати и сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой одну из первых монографических работ, посвященных комплексной уголовно-правовой и криминологической характеристике основных теоретических и практических проблем, возникающих в связи с применением норм уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые такими способами, как клевета и оскорбление.

Новизной характеризуются и предложенные автором решения законотворческих и правоприменительных проблем, рассматриваемых в

рамках диссертационного исследования. На основе обобщения результатов проведенного анализа изложена авторская концепция развития норм уголовного законодательства об ответственности за преступления, в которых клевета или оскорбление выступают способом совершения преступлений, а также сходных с ними деяний. Научная новизна находит непосредственное выражение в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о преждевременности декриминализации деяний, предусмотренных ст.ст.129, 130, 297 УК РФ, который сделан на основе результатов проведенного криминологического исследования тенденций преступности, посягающей на нематериальные блага человека, и анализа статистических данных в том числе. Ранее большинство потерпевших от клеветы или оскорбления (81%) выбирали уголовно-правовые механизмы защиты чести и достоинства, рассматривая гражданско-правовые механизмы восстановления своих прав, как недостаточно эффективные. Полная декриминализация клеветы и оскорбления, как посягательств на честь, достоинство и репутацию личности, лишает потерпевших признаваемых ими способов охраны основных благ и вынуждает искать иные, нередко нелегитимные, способы достижения социальной справедливости.

2. Доказано, что незначительная опасность клеветы и оскорбления при отсутствии отягчающих обстоятельств делает обоснованной их декриминализацию. В то же время декриминализация квалифицированных видов клеветы и оскорбления представляется ошибочной. Обосновывается целесообразность внесения в УК РФ дополнительных норм, предусматривающих ответственность за клевету и оскорбление граждан, путем дополнения уголовного закона статьями 129-1 и 130-1 следующего содержания:

«Статья 129-1. Клевета

1. Клевета, то есть распространение в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой

информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, –

наказывается (преступление небольшой тяжести).

2. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, либо распространенная в телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, либо совершенная с использованием служебного положения, –

наказывается (преступление средней тяжести)».

«Статья 130-1. Оскорбление

1. Оскорбление, то есть унижение достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, содержащееся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, –

наказывается (преступление небольшой тяжести).

2. Оскорбление с использованием сети Интернет и других телекоммуникационных систем, –

наказывается (преступление небольшой тяжести, оправданно применение наказания в виде лишения свободы)».

3. Результаты анализа норм ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против чести и достоинства личности, совершаемые должностными лицами с использованием своих служебных полномочий, позволили сделать вывод о возможности использования в современном российском законодательстве отдельных законодательных решений, содержащихся в советском законодательстве, в УК РСФСР 1922 г., в частности: дополнить УК РФ нормой о клевете в отношении должностных лиц в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, распространенной в СМИ и иных средствах коммуникации.

4. Аргументировано положение о целесообразности имплементации в российский уголовный закон некоторых положений, содержащихся в

законодательстве зарубежных стран, касающихся регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением посягательства на честь и достоинство граждан. В частности: 1) внести изменения в статью 44 УК РФ, включив в нее такой вид наказания, как компенсация: «Видами наказания являются: а) штраф; а-1) компенсация...»; 2) соответственно часть третью статьи 43 УК РФ дополнить положением о компенсации; 3) ввести в УК РФ новую норму — статью 46-1 «Компенсация», указав, что компенсация представляет собой денежное взыскание в пользу потерпевшего от преступления, которое является дополнительным наказанием, предусмотренным в конкретных нормах Особенной части уголовного закона. По нашему мнению, компенсация должна устанавливаться в размере от 25 тысяч до одного миллиона рублей. В случае причинения имущественного вреда компенсация должна полностью возмещать причиненный ущерб. Окончательный размер компенсации определяется судом, исходя из установленных Верховным Судом РФ коэффициентов, с учетом положений ст. 60 УК РФ.

5. Обоснована целесообразность криминализации деяний, посягающих на деловую репутацию юридических лиц, подрывающих основы добросовестной конкуренции и способных причинить серьезный экономический ущерб. В этой связи предлагается дополнить УК РФ статьей 179-1 в следующей редакции:

«Статья 179-1. Дискредитация деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя

1. Распространение заведомо ложных сведений, подрывающих деловую репутацию юридического лица или индивидуального предпринимателя в публичном выступлении или средствах массовой информации, —

наказывается(преступление небольшой тяжести).

2. Те же действия, совершенные с использованием служебного положения, либо в сети Интернет или иных коммуникативных системах, а равно причинившие особо крупный ущерб, —

наказываются... (преступление средней тяжести)».

6. Приведены аргументы в пользу предложения о дополнении части второй статьи 282 УК РФ пунктом «г»; статьи 297 УК РФ – частью третьей; часть вторую статьи 306 и статью 319 УК РФ – частью второй, включив в них такой квалифицирующий признак, как «совершенные с использованием сети Интернет или иных телекоммуникационных сетей».

7. Представлен авторский вариант определения понятия «моральный вред», под которым следует признавать причиненный физическому лицу в результате совершенного в отношении него правонарушения нравственный вред, носящий нематериальный характер и выразившийся в унижении чести, умалении его достоинства либо в поспраии доброго имени, сопряженный с претерпеванием негативных нравственных переживаний и эмоций. Данное определение сформулировано с учетом того, что тезаурус, выражающий различные аспекты доминантного понятия «моральный вред», в настоящее время не имеет ни научного, ни нормативного обоснования, а также на основе выводов диссертанта о том, что понятие морального вреда не синонимично понятию неимущественного вреда.

8. Установлено, что в процессе правоприменения нередко допускаются ошибки, связанные со смешением понятий «информация о факте» и «оценочное мнение журналиста», поэтому представляется целесообразным дополнить пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» определением понятия «информация о факте» следующего содержания: «Информация о факте представляет собой объективно существующее знание о событии, имевшем место в прошлом или настоящем, которое может быть зафиксировано, доказано, существует в определенных временных рамках вне воли и желания участников информационного процесса».

9. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о частом употреблении в последнее время в доктрине таких терминов, как честь,

достоинство, деловая репутация, имидж, доброе имя, goodwill и существующих предложениях о замене этих понятий единым термином, с целью упрощения правоприменительной деятельности. Выражая свое несогласие с этой позицией, автор обосновывает нецелесообразность такой замены, поскольку даже при значительном сходстве, эти термины обладают очевидными различиями, как по своему содержанию, так и в специфике защиты основных прав личности и корпораций.

Достоинство, как объект преступления, представляет собой как отраженную в сознании положительную самооценку лица как обладателя определенного набора качеств, принятых в среде его общения, так и осознание социумом обязанности уважительного отношения к конкретному индивиду, признание его неотъемлемых личных прав.

Понятие репутации как таковой очень близко к понятию чести, однако не включает апелляции к самой личности и касается лишь ее оценки в общественном сознании или общественном мнении. В то же время сужение законодателем правового понятия репутации определением «деловая» и неприменимость в данном ограниченном значении в некоторых случаях к отдельным субъектам ограничивает возможности ее защиты.

10. Предложен авторский вариант типологии личности субъектов, совершающих посягательства на честь и достоинство, а также разработана система мер по профилактике преступлений, совершаемых способами, причиняющими урон чести и достоинству, включающая в себя как общие средства и методы противодействия, так и меры специального предупреждения.

11. Обосновано положение о целесообразности дополнения статьи 306 УК РФ частью второй с закреплением такого квалифицирующего признака, как «использование служебного положения», поскольку использование служебного положения расширяет сферу клеветнических измышлений, и это должно быть учтено законодателем при правовой оценке поведения виновного.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что в рамках настоящей работы подвергнут анализу российский и зарубежный опыт регулирования отношений, возникающих при отдельных посягательствах на личность; представлена уголовно-правовая характеристика норм действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные путем клеветы или оскорбления; осуществлена разработка понятийного инструментария и методических рекомендаций по противодействию указанным деяниям. Изложенные в работе научные положения и обобщения уточняют и дополняют содержание курсов «Уголовное право» и «Криминология», развивают и углубляют взгляды о природе посягательств на честь, достоинство и репутацию.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на комплексное решение актуальных уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с ответственностью за преступления, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию, а также за сходные с ними деяния.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и предложения могут быть полезны в процессе совершенствования российского законодательства, в следственной и судебной практике при решении вопросов, связанных с правовой оценкой посягательств на честь, достоинство, репутацию и разграничением между собой смежных составов преступлений, а также преступлений и гражданско-правовых деликтов, что в конечном итоге поможет сотрудникам правоохранительных структур избежать ошибок в процессе применения норм Особенной части Уголовного кодекса. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовного права и криминологии, а также в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и материалы диссертации обсуждались на кафедре уголовно-правовых дисциплин Приволжского филиала ГОУ ВПО ПФ «Российская академия правосудия». Теоретические предложения концептуального характера, нашли свое отражение в восьми научных публикациях автора (3,1 п. л), в том числе двух в реферативных журналах.

Результаты исследования неоднократно освещались на Международных научно-практических конференциях: «Пробелы в российском законодательстве» (г. Н. Новгород, 15 сентября 2007 г.); «Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия» (г. Н. Новгород, 26 июня 2008 г.); «Пробелы в российском законодательстве» (г. Кисловодск, 4 октября 2008 г.), «Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия» (г. Нижний Новгород, 2 июня 2009 г.); «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» (Нижний Новгород, 9 июня 2011 г.), «Современные тенденции развития уголовного законодательства» (Москва, 24 января 2012г.); Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия модернизации России: экономика, политика, право» (Нижний Новгород, 1 марта 2010 г.); ежегодных Нижегородских сессиях молодых ученых.

Кроме того, основные положения диссертации используются в учебном процессе сотрудниками кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кафедры уголовно-правовых дисциплин Приволжского филиала ГОУ ВПО ПФ «Российская академия правосудия», а также в практической деятельности Нижегородского областного суда.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения,

библиографии и приложения. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи, характеризуются методологическая и теоретическая основы работы, ее нормативная и эмпирическая базы, раскрываются научная новизна исследования, теоретическое и практическое значение, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Генезис российского и зарубежного законодательства, охраняющего честь и достоинство личности в российском и зарубежном праве» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Становление и развитие уголовно-правовых механизмов охраны достоинства личности в дореволюционной и советской России» рассматриваются первые уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на честь и достоинство, которые упоминались еще в ранних российских законодательных памятниках. Отмечается, что осознание чести пришло к нашим предкам уже в период появления Русской Правды. Более поздние исторические памятники в качестве преступных признавали лишь оскорбление действием, причем охрана уголовно-правовыми методами предоставлялась не всем категориям граждан, а лишь боярам и их челяди. Признаки посягательств на честь и достоинство личности до появления Соборного Уложения 1649 г. были достаточно расплывчатыми. Статус и величина чести зависели в ту эпоху от степени приближенности к царю. В Соборном Уложении прослеживается

деление всех лиц на определенные классы и, исходя из этого, определялись не только наказание, но и то, какие поступки и действия в отношении конкретных представителей тех или иных классов либо поведение каких лиц могли быть признаны бесчестными. Клевета, как самостоятельное преступление в Соборном Уложении, так и в позднейших памятниках, не выделяется, а охватывается понятием «бесчестье». Но унижение лица в глазах других признается преступлением против чести.

В российском праве XIX в. такие деяния, как оскорбление и клевета, относились к посягательствам на честь. Российское законодательство XIX в. и уголовная доктрина определяли оскорбление как обиду, наказуемость которой признавалась рациональной при условии умышленного совершения. Это положение являлось общепризнанным в уголовном праве и с точностью отражалось в Своде законов Российской Империи, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Доктриной предлагалась следующая классификация оскорбления в зависимости от способов и средств действия:

1. Обида на словах или на письме, в том числе оскорбительный рисунок или изображение (ст. 130 Устава о наказаниях);

2. Обида действием (ст. 134 Устава о наказаниях), которую можно подразделить на обиду, смягченную наличностью повода (ст. 133 Устава), и тяжкие побои (ст. 1533 Уложения);

3. Обида в печати и других произведениях (ст. 1040 Уложения).

По адресату оскорбления оно могло классифицироваться на: а) общие преступления против чести, которые содержались в отделении 2 главы 6 раздела X «О преступлениях против жизни и здоровья, свободы и чести честных лиц» (ст.ст. 1533–1539 Уложения в ред. 1885 г.); б) оскорбления святыни и нарушение церковного благочиния (ст.ст. 211–218 Уложения); в) оскорбление чиновников при отправлении должности (ст.ст. 276–282 Уложения).

Клевета, как преступление против чести частного лица, существовала в XIX в. в качестве самостоятельного преступления. Ее определение впервые было дано в ст. 2017 Уложения 1845 г. Условиями уголовно наказуемой клеветы определяли обвинение кого-либо в деянии, противном правилам чести; ложность этого обвинения; осознание обвиняемым, что распространяемые им сведения ложны и не соответствуют истине; оглашение этих сведений с умыслом унижить какое-либо лицо. В российском законодательстве XIX в. уголовно наказуемым признавалось и разглашение истинных слухов, когда сведения сообщались лицу втайне, или же были узнаны вскрытием чужого письма, или другим противозаконным способом (ст. 137 Устава о наказаниях).

Советское уголовное законодательство традиционно охраняло достоинство личности, посягательства на которое выражалось в умышленном унижении одним лицом достоинства личности другого лица в виде оскорбления и клеветы. Положения о преступности клеветы и оскорбления содержались во всех советских УК. Клевета определялась как распространение заведомо ложных, позорящих лицо измышлений. Распространение достоверных, хотя и характеризующих потерпевшего крайне негативно, сведений состава клеветы не содержало. Понятие диффамации советскому уголовному праву не было известно.

Во втором параграфе «Развитие норм зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию» проанализировано международное и зарубежное законодательство об уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности. Осуществлен анализ уголовного законодательства Украины, Республики Беларусь, Азербайджана, Казахстана, Латвии, Германии, Испании, Швеции, Японии, Аргентины. Автором исследовались также

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г.² и Хартия Европейского Союза «Об основных правах»³.

Во Всеобщей декларации прав человека, подчеркивается, что достоинство присуще всем членам человеческой семьи, существует и должно признаваться без какого-либо различия, приобретается с момента рождения.

Хартия Европейского Союза «Об основных правах» определяет абсолютный характер права на достоинство, подчеркивает его неприкосновенность и необходимость защиты этого права. Более того, право на жизнь, на психическую и физическую целостность и др. представлены в этом документе в логической взаимосвязи с человеческим достоинством и не могут рассматриваться в отрыве от него.

Выявлено, что ответственность за посягательства на достоинство личности содержится во всех национальных уголовных законах, за исключением УК Украины. В странах СНГ содержание норм об ответственности за умаление чести и достоинства близко к положениям российского права. Однако имеются и различия. Уголовно наказуемой в азербайджанском праве признается только публичная клевета, оскорбление рассматривается как преступление при аналогичных условиях. В отличие от УК РФ в указанных странах криминализировано в специальных нормах оскорбление президента страны. Как и в УК РФ, законодатели Казахстана криминализировали публичное оскорбление представителя власти, а также оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением военной службы. В УК Азербайджана оскорбление иных, кроме президента, представителей власти не содержит признаков самостоятельного преступления и квалифицируется по общим нормам о клевете и оскорблении. Особенностью казахского уголовного законодательства является запрет публичного оскорбления депутата парламента при исполнении им депутатских обязанностей.

² См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. 2-е изд. М., 2002. С. 38–42.

³ См.: Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 1123–1125.

Большинство государств не рассматривают диффамацию в качестве уголовно наказуемого деяния, полагая, что более значительную опасность для достоинства граждан представляют клевета и оскорбление. В УК Германии ответственность за клевету и оскорбление предусмотрена в разделе XIV «Оскорбление», хотя клевета и оскорбление квалифицируются самостоятельно. Причем, в отличие от других стран, оскорбление считается более тяжким деянием, нежели клевета. Для правовой оценки преступлений существенное значение имеет статус потерпевшего.

Особенностью клеветы в испанском праве являются предмет преступления, а также характер вины. Обязательным признаком уголовно наказуемой клеветы является распространение клеветнической информации или клеветнических сведений о совершении потерпевшим какого-либо преступления с использованием средств массовой информации. При этом не имеет значения, в чем субъект обвинил лицо – в преступлении или в проступке. Преступления против достоинства, содержащиеся в УК Аргентины, включают клевету или ложное обвинение, оскорбление или дискредитацию. Признаки указанных деяний в законодательстве не раскрыты.

В отличие от вышеуказанных государств в уголовном праве Японии и Швеции предусмотрена ответственность за диффамацию. Дефиниции указанных деяний в законе Японии отсутствуют. УК Швеции определяет диффамацию как сообщение сведений о преступном поведении лица, о ведении им предосудительного образа жизни, порицаемого морально-нравственными установками общества, с целью вызвать неуважение к потерпевшему со стороны окружающих. Но в то же время к обстоятельствам, исключающим наказуемость диффамации, относится правдивость разглашенных сведений, что позволяет сделать вывод о наказуемости именно клеветнических утверждений.

В большинстве уголовных законодательств, сформировавшихся под влиянием романо-германской правовой доктрины, непосредственно в законе

определяются условия, исключаящие преступность и наказуемость клеветы и оскорбления. Рассматриваемые преступления относятся к делам частного обвинения, уголовное преследование по ним возбуждается, за исключением ряда ситуаций, только по жалобе потерпевшего.

Вторая глава «Юридический анализ и проблемы правовой оценки деяний, посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию» состоит из трех параграфов

В первом параграфе «Объективные признаки деяний, умаляющих честь и достоинство: объект и объективная сторона» исследуются проблемы определения объекта рассматриваемых преступлений, анализируются основные понятия, такие как достоинство, честь, деловая репутация, их соотношение. На основе полученных результатов диссертантом сделан вывод, что дополнительным или факультативным объектом деяний, совершенных путем клеветы или оскорбления, таких как: понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК), вымогательство (ст. 163 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), ложный донос (ст. 306 УК РФ) — выступают общественные отношения, обеспечивающие право любого лица на неприкосновенность его чести, достоинства и деловой репутации.

Также отмечается, что хотя в последнее время в доктрине часто употребляются такие термины, как честь, достоинство, деловая репутация, имидж, доброе имя, goodwill, вряд ли целесообразно заменять эти понятия на единый термин, поскольку при значительном сходстве, они обладают очевидными различиями. Как нам представляется, подобная замена не решит проблем защиты основных прав личности.

Аргументировано, что достоинство, представляет собой не только отраженную в сознании положительную самооценку лица как обладателя

определенного набора качеств, принятых в среде его общения, но и осознание социумом обязанности уважительного отношения к конкретному индивиду, признания его неотъемлемых личных прав. Категории «честь» и «достоинство» вытекают одна из другой, различия в их содержании зависят от степени развития индивида, воспитания, формирования правосознания, выработки определенной жизненной позиции, личностного самоутверждения.

Термин «доброе имя» не адекватен рассмотренным выше понятиям, хотя и очень близок к ним по содержанию: традиционно, доброе имя представляет собой репутацию не одного конкретного человека, а, например, семьи или рода, и передается из поколения в поколение; утрата лицом доброго имени может негативно сказаться не только на нем самом, но и на его близких, ограничив их возможности; восстановление доброго имени потребует значительно больше времени и усилий, в отличие от положительного изменения репутации. В то же время понятие «репутация» не включает апелляции к самой личности и касается лишь ее оценки в общественном сознании, поэтому замена в ст.ст. 129 и 130 УК РФ понятия «деловая репутация» на понятие «репутация», по мнению диссертанта, представляется целесообразной, поскольку расширит правовые механизмы охраны основных прав личности.

Деловой репутацией обладают не только физические, но и юридические лица. Умаление деловой репутации юридических лиц относится к чрезвычайно распространенным и причиняющим экономический ущерб деяниям, подрывающим основы добросовестной конкуренции. В этой связи автор полагает разумным дополнить УК РФ статьей 179-1, предлагая следующую редакцию:

«Статья 179-1. Дискредитация деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя

1. Распространение заведомо ложных сведений, подрывающих деловую репутацию юридического лица или индивидуального предпринимателя в публичном выступлении или средствах массовой информации, –

наказывается(преступление небольшой тяжести).

2. Те же действия, совершенные с использованием служебного положения, либо в сети Интернет или иных коммуникативных системах, а равно причинившие особо крупный ущерб, –

наказываются... (преступление средней тяжести)».

Исследуя понятия «goodwill» и «деловая репутация», автор делает вывод, что они не совпадают. Под goodwill традиционно в корпоративном праве понималась нематериальная стоимость фирмы: репутация, деловые связи фирмы, прочие нематериальные элементы, такие как наименование, товарные знаки, клиентура.

Анализируя признаки таких способов преступления, как клевета и оскорбление, диссертант отмечает, что при современном состоянии нравственности, размытости критериев отграничения морального от аморального, циничного декриминализация квалифицированных видов клеветы и оскорбления представляется ошибочной, поскольку у граждан, уголовные дела, в отношении которых массово прекращаются, создается иллюзия безнаказанности. В то же время незначительная опасность клеветы и оскорбления при отсутствии отягчающих обстоятельств делает обоснованной их декриминализацию.

Автор предлагает вернуть в УК РФ нормы, предусматривающие ответственность за клевету и оскорбление, но совершенные в виде публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения в средствах массовой информации либо распространенные в телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет. По нашему мнению, посягательства на честь и достоинство посредством сети Интернет способны причинить серьезный ущерб, поскольку с порочащими измышлениями, содержащимися в Сети, может ознакомиться неопределенно большой круг лиц, причем эта

информация остается доступной в течение длительного времени, может многократно тиражироваться, но не может быть уничтожена без специального решения. Потерпевшему не удастся опровергнуть клеветническую информацию, как это возможно в случае использования СМИ. Поэтому представляется правильным дополнить часть вторую статьи 282 УК РФ пунктом «г», статью 297 – частью третьей, часть вторую статьи 306 и статью 319 – частью второй, включив в них такой квалифицирующий признак, как «совершенные с использованием сети Интернет или иных телекоммуникационных сетей».

Во втором параграфе «Моральный вред как следствие посягательств на честь и достоинство личности: понятие и оценка» отмечается, что в российской правовой доктрине общепризнано положение, согласно которому безвредных преступлений не существует. Соглашаясь с этим, диссертант рассматривает моральный вред как следствие исследуемых в работе деяний и предлагает авторское определение этого понятия. Итак, под моральным вредом следует признавать причиненный физическому лицу в результате совершенного в отношении него правонарушения нравственный вред, носящий нематериальный характер и выразившийся в унижении чести, умалении его достоинства либо в попрании доброго имени, сопряженный с претерпеванием негативных нравственных переживаний и эмоций.

В работе также показано, что хотя термины «физический» или «моральный» вред в праве не понимаются в буквальном смысле, а носят условный характер, они имеют существенные различия. Физический ущерб проявляется в нарушении телесной неприкосновенности человека, под которой следует понимать не только причинение вреда целостности тела, но и любое иное вмешательство во внешнюю неприкосновенность, в результате которой происходят негативные изменения физических и психических кондиций организма человека, приводящие в ряде случаев, к летальному исходу. Объем этого вида ущерба может быть измерен в сопоставимых

единицах (процентах утраты трудоспособности, продолжительности расстройства здоровья) и очевиден для правоприменителя. Компенсация вреда в виде физического ущерба состоит в выплате потерпевшему денежных сумм с целью восстановления здоровья потерпевшего, а также возмещения имущественных потерь, связанных с полной или частичной утратой трудоспособности и с негативными изменениями уровня и образа жизни. Последние могут привести к отрицательным изменениям в моральном состоянии личности. Однако эти изменения являются производными. По мнению диссертанта, физический вред относится и к материальным последствиям правонарушения, и одновременно — к нематериальным. Поэтому более правильным было бы закрепить в законодательстве, как это предлагается некоторыми представителями доктрины, понятие нематериального вреда (в нынешнем понимании — морального вреда), дать легальные определения его составляющих, содержащие четкие критерии их установления.

Кроме того, автором приводятся аргументы в пользу целесообразности включения в систему наказаний такого нового вида наказания, как компенсация. Это позволит хотя бы частично решить проблему реализации одной из целей наказания — восстановление социальной справедливости. Компенсация в рамках гражданского судопроизводства не направлена на решение такой задачи, да и установленные размеры не позволяют подойти к ее решению. Компенсация в рамках конфискации имущества никоим образом не связана с посягательствами на честь и достоинство, что не позволяет потерпевшей стороне даже надеяться на возмещение морального вреда. С нашей точки зрения, компенсация должна быть обязательным дополнительным видом наказания за преступления, посягающие на честь и достоинство.

При определении объема морального вреда и суммы компенсации за противоправную точку мог бы быть принят размер штрафа, предусмотренного уголовным законом за оскорбление представителя власти. Окончательная

сумма возмещения может рассчитываться с помощью коэффициентов, увеличивающих или уменьшающих ее. В случае применения более опасного способа умаления чести и достоинства — клеветы, сумма компенсации возрастает вдвое. Дополнительные коэффициенты, влияющие на ее размер — использование СМИ, особенности и объем аудитории средства массовой информации, содержание информации, цели и мотивы, которыми руководствовался правонарушитель, использование им сети Интернет или служебного положения, индивидуальные особенности личности потерпевшего. В то же время следует учитывать такие факты, как провоцирующее, аморальное или противоправное поведение потерпевшего, которые, по нашему мнению, должны влиять на определение объема возмещения в сторону его уменьшения, вплоть до полного отказа от него.

Таблицу повышающих и понижающих коэффициентов, по нашему мнению, мог бы разработать Верховный Суд РФ на основе обобщения судебной практики, а также определить, какие обстоятельства относятся к числу смягчающих или усиливающих ответственность виновного. Диссертантом также высказывается мнение о необходимости ежегодного обобщения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и репутации граждан для того, чтобы суды имели определенные ориентиры в своей деятельности, где следует конкретизировать разъяснения по поводу того, какие обстоятельства относятся к числу смягчающих или усиливающих ответственность виновного.

Целесообразность такого подхода обусловлена тем, что предлагаемая исходная оценка ущерба при сложившихся условиях в достаточной степени выполняет как компенсационные, так и штрафные функции. При этом указанная базовая величина не может оставаться статичной, и должна будет периодически меняться законодателем, в силу складывающихся социально-экономических условий, в частности, инфляционных процессов.

Третий параграф «Субъективные признаки посягательств на честь и достоинство: субъект и субъективная сторона» посвящен раскрытию

исследуемых понятий применительно к рассматриваемым деяниям: все преступления, совершаемые путем клеветы, шантажа или оскорбления могут выполняться только с прямым умыслом. При совершении преступления путем шантажа или ложного доноса субъект осознает, что распространяет ложную или соответствующую реалиям, но порочащую потерпевшего информацию и тот факт, что его измышления создают негативное впечатление о конкретном лице относительно его личных или деловых качеств, его поведения в прошлом или настоящем, и желает эту информацию распространить. При различных видах оскорбления виновный осознает, что унижает достоинство потерпевшего, и что избранная им форма его дискредитации имеет неприличный, явно циничный характер, противоречащий принятой в обществе манере общения между людьми, и желает действовать именно таким образом.

Традиционно мотивами клеветы являются неприязненное отношение к потерпевшему, месть, зависть, карьеристские и хулиганские побуждения, желание устранить конкурента, имущественные интересы самого виновного или определенной экономической группы лиц. Однако следует отметить, что в последнее время нередко встречается «заказная клевета» в СМИ или сети Интернет. Особенностью мотивации распространения в средствах массовой информации ложных сведений, причиняющих вред деловой репутации конкретных лиц, является ее экономическая, а точнее корыстная составляющая. Цели в таких ситуациях связаны не с унижением конкретного потерпевшего, а с желанием отстранить его от участия в каком-либо виде деятельности.

Оскорбление совершается по мотивам мести или, что встречается чаще, неприязненных отношений к потерпевшему. В современной практике заметно возросло число взаимных оскорблений, совершаемых из хулиганских побуждений. Цель же в большинстве случаев совершения этого преступления преследуется одна — унижить потерпевшего, как в его собственных глазах, так и в глазах окружающих его людей.

Субъектом клеветы традиционно признавался не только автор измышлений, но и все лица, принимавшие участие в их воспроизведении и размножении, осознающие их недействительность. Особенность ответственности журналистов за указанные деяния связана с тем, имело ли в конкретном случае место изложение информации о факте или давалась журналистская оценка события. В этой связи представляется целесообразным пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» дополнить определением понятия «информация о факте» следующего содержания: «Информация о факте представляет собой объективно существующее знание о событии, имевшем место в прошлом или настоящем, которое может быть зафиксировано, доказано, существует в определенных временных рамках вне воли и желания участников информационного процесса». При изложении информационного факта журналисты сообщают о его наличии и содержании, не давая оценки этому явлению. Оценочное мнение представляет собой субъективную оценку, восприятие лицом конкретного события, которое оно доносит до неопределенно большой аудитории с использованием средств массовой информации. Поэтому в тех случаях, когда представители прессы трактуют конкретные факты, доводя до общественности свое видение этого явления, они не могут признаваться субъектами квалифицированной клеветы. В то же время, их позиция может восприниматься как, например, унижение человеческого достоинства и квалифицироваться по ст. 282 УК РФ.

В ходе исследования выявлено, что рассматриваемые преступления в значительной части совершаются журналистами, государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами; сотрудниками предприятий, коммерческих или некоммерческих организаций вне зависимости от характера их деятельности, а также теми, кто оказывает услуги частным лицам на условиях контракта или договора. Имеющаяся у подобных субъектов, в силу особенностей профессии, занимаемой

должности или выполняемой работы, возможность применить для сведения счетов или выполнения заказа свою близость, например, к медийным ресурсам, государственным или муниципальным структурам облегчает совершение преступления, потенциально многократно усиливает опасность клеветнических действий благодаря широкой распространенности негативной информации о потерпевшем и, зачастую, весьма ограниченных возможностях последнего эту информацию опровергнуть. Использование служебного положения расширяет сферу клеветнических измышлений и это не может не учитывать законодатель при правовой оценке поведения виновного. В этой связи представляется целесообразным закрепление в части второй статьи 306 УК РФ квалифицирующего признака «с использованием служебного положения».

Третья глава «Криминологическая характеристика посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Особенности личности субъекта преступлений, нарушающих честь, достоинство и деловую репутацию» дается характеристика лиц, совершивших исследуемые деяния. Криминологически значимыми элементами характеристики личности преступника являются: а) признаки, отражающие социально-демографические особенности личности субъектов (пол, возраст, образование); б) соответствующие данные о социальном статусе, устанавливающем принадлежность лица к определенному социальному слою, а также социальные функции (роли) в системе общественных отношений; в) нравственно-психологические признаки, отражающие отношение индивида к социальным и духовным ценностям.

В работе приводятся результаты анализа судебной практики, которые свидетельствуют, что субъектами рассматриваемых преступлений были лица как мужского, так и женского пола, с незначительным преобладанием в отдельные периоды женщин. Так, в 2000 г. они составляли 47% осужденных; в 2001 г. – 53%; в 2002 г. – 50%; в 2003 г. – 53%; в 2004 г. – 53%; в 2005г. –

50%; в 2006 г. – 48%; в 2007 г. – 46%; в 2008 г. – 47%; в 2009 г. – 48% и в 2010 г. – 49%. Исключением является норма, содержащая состав преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ («оскорбление представителя власти»). Анализ статистических данных и изученных уголовных дел указанной категории показал, что его субъектами были в первую очередь лица мужского пола, тогда как женщины совершали это деяние значительно реже, что подтверждается следующими показателями: в 2000 г. женщины составляли 19,7% от общего числа осужденных по ст. 319 УК РФ; в 2001 г. – 13,2%; в 2002 г. – 13%; в 2003 г. – 13,2%; в 2004 г. – 12,6%; в 2005 г. – 11,8%; в 2006 г. – 12%; в 2007 г. – 13%; в 2008 г. – 16,4%; в 2009 г. – 15,5% и в 2010 г. – 16%.

Среди анализируемой группы субъектов традиционно преобладают лица среднего возраста — от 30 до 50 лет, составлявшие большую часть осужденных за распространение клеветнических измышлений и оскорбление. За исследуемый период (2000–2010 гг.) лица в возрасте от 30 до 50 лет составляли среди осужденных в 2000 г. 55%; в 2001 г. – 53%; в 2002 г. – 50%; в 2003 г. – 51%; в 2004 г. – 49%; в 2005 г. – 48%; в 2006 г. – 50%; в 2007 г. – 46%; в 2008 г. – 44%; в 2009 г. – 47,9% и в 2010 г. – 43,4%.

Следует отметить, что значительная часть преступлений против чести и достоинства совершалась в состоянии опьянения: в 2000 г. 36% осужденных; в 2001 г. это число существенно изменилось и составило 26%. В последующие годы колебания не были значительными: в 2002 г. – 23%; в 2003 г. – 22%; в 2004 г. – 23%; в 2005 г. – 22%; в 2006 г. – 24%; в 2007 г. – 23%; в 2008 г. – 22%; в 2009 г. – 24,6% и в 2010 г. – 21,6%.

Также в ходе исследования выяснилось, что основная масса рассматриваемых субъектов имеет достаточно высокий образовательный уровень, однако это не стало сдерживающим и антикриминогенным фактором. Значительная часть преступивших закон закончила высшие учебные заведения. Представляет интерес изменение соотношения последних с субъектами, не получившими среднего образования. В 2000 г. доля

осужденных с высшим образованием составляла 12% с неполным средним – 19%; в 2001 г. – 16% и 19% соответственно; в 2002 г. – 16% и 19%, в 2003 г. – 15% и 16%; в 2004 г. – 16% и 17; в 2005 г. – 18% и 14%; в 2006 г. – 19% и 14%; в 2007 г. – 18% и 13; в 2008 г. – 19% и 14%, в 2009 г. – 18% и 14; в 2010 г. – 17% и 14%. Анализ регионального аспекта данного сегмента преступности позволяет констатировать, что большая часть преступлений совершается в городах. В 2000 году они составляли 59% признанных виновными в указанных преступлениях; в 2001 г. – 63%; в 2002 г. – 59 %; в 2003 г. – 60%; в 2004 г. – 61%; в 2005 г. – 63%; в 2006 г. – 65%; в 2007 г. – 67%; в 2008 г. – 65%; в 2009 г. – 69%; в 2010 г. – 68,4%. В то же время род занятий субъектов преступлений в виде клеветы и оскорбления не оказывает существенного влияния на личность такого преступника. Виновные в указанных деяниях представляют все слои российского общества. Причем преобладают рабочие, приблизительно в равных пропорциях присутствуют муниципальные и государственные служащие, индивидуальные предприниматели, сотрудники коммерческих и иных организаций, незначительна доля студентов и учащихся.

Среди характерных черт, присущих тем, кто выбирает в качестве способа преступной деятельности клевету и оскорбление, можно выделить, в частности, следующие: а) развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки; б) толкование понятий долга, совести, дозволенности, исходя из личных желаний; в) наличие в гипертрофированной форме специфических имманентных личностных качеств — энергичности, эгоцентризма, значительного самомнения, самоуверенности; г) равнодушие к переживаниям и страданиям других людей, стремление самоутвердиться за счет более слабых; д) игнорирование законодательных запретов, отношение к ним как к формальным; е) рассогласованность социальных статусов, завышенные социальные притязания при ограниченных возможностях реализации; ж) убежденность в возможности избежать наказание за содеянное.

Результаты проведенного криминологического анализа личности субъекта, совершившего преступление в виде клеветы или оскорбления, дают основания сделать следующий вывод. Основные показатели, характеризующие личность субъекта, свидетельствуют о том, что такое лицо отличается от среднестатистического преступника и представляет собой довольно парадоксальный, с точки зрения криминологии, типаж — образованные и, как правило, занимающиеся общественно-полезным трудом, семейные, имеющие детей лица попадают в категорию асоциальных типов. Это, на наш взгляд, тревожный симптом, который связан с виктимной политикой государства в идеологической и социально-экономической сфере, без пересмотра которой невозможно успешно противодействовать рассматриваемым деяниям.

Во втором параграфе «Современное состояние, причинный комплекс и основные направления предупреждения посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию личности» отмечается, что рассматриваемые преступления не относятся к часто встречающимся на практике посягательствам, хотя определенные сдвиги все же усматриваются.

Начиная с 2001 г., существенно возросло число преступлений, затрагивающих достоинство лиц, осуществляющих деятельность в сфере правосудия и поддержания правопорядка. Так, если в 2002 г. за неуважение к суду было осуждено 25 человек, то в 2010 г. наблюдается рост более чем в десять раз.

Преступления, совершенные в виде ложного доноса (ст. 306 УК РФ), также характеризуются резким ростом к 2006 г. и относительно стабильными цифрами в последующем: если в 2002 г. за это преступление осуждено 407 человек, то в 2006 г. их стало более трех тысяч. В последующие годы число судимых за указанные клеветнические измышления не претерпело существенных изменений. Показатели за преступления, предусмотренные ст. 319 УК РФ («оскорбление представителя власти»), за последние годы, начиная с 2002 г. (10811 зарегистрированных дел), свидетельствуют о двукратном

росте. Тенденции к увеличению числа преступлений демонстрируют и деяния, сопряженные с унижением достоинства личности по религиозным, расовым и иным мотивам (ст. 282 УК РФ). Так, в 2001 г. за эти преступления было осуждено 5 человек. Если взять эту цифру за основу, в последующие годы численность осужденных изменялась (в процентном отношении) следующим образом: 2002 г. – 80% от данных 2001 г.; 2003 г. – 130%; 2004 г. – 220%; 2005 г. – 800%; 2006 г. – 1080%; 2007 г. – 1280%; 2008 г. – 2420%; 2009 г. – 1840% и 2010 г. – 3200%.

Автором также уделено внимание анализу обстоятельств, способствующих совершению посягательств на честь и достоинство граждан, результаты которого позволили выделить следующие: 1) противоречия в социальной сфере, среди которых: недостатки в условиях жизни, организации быта, культуры, социального обслуживания, отдыха, труда, медицинского обеспечения, образования населения; экономическое расслоение общества, что привело на современном этапе к образованию двух неравных социальных зон — зоны богатства и зоны бедности — факт, осознаваемый и воспринимаемый обществом крайне негативно и болезненно; 2) наличие значительного по объему теневого сектора экономики, обладающего своими ценностными приоритетами и установками, которые чаще всего не совпадают с принятыми в государстве и обществе в целом, но воспринимаются участниками этих отношений как обязательные; 3) искажение ценностно-нормативных ориентиров и закрепление в качестве нормы антиобщественных стереотипов поведения под влиянием средств массовой информации, пропагандирующих культ жестокости, насилия, порнографии, сексуальной свободы, неуважения к человеку; 4) ослабление борьбы с менее опасными преступлениями в стране в последние годы; 5) высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений; 6) отсутствие единого подхода в доктрине и в практической деятельности к вопросам правовой оценки клеветы и оскорбления; 7) несовершенство российского уголовного законодательства. По мнению диссертанта, предупреждение пропаганды насилия, жестокости и сексуальной

распушенности в СМИ является одним из важных направлений борьбы с преступлениями против личности.

Кроме того, автор обосновывает вывод, что сущность противодействия преступлениям против личности заключается в воздействии на факторы, определяющие наличие данного вида преступного поведения, и способствующие их внешнему проявлению, путем нейтрализации влияния этих факторов. Для этого важно: стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране; разработать концепцию повышения культурного уровня граждан, включающую программы воспитания, дифференцированные по возрасту адресата, реализация которых возлагалась бы на учебные заведения, а также на средства массовой информации; реализовать комплекс мер, направленных на повышение доверия населения к правоохранительным органам, путем использования современных информационных технологий и обеспечения доступности информации о состоянии преступности в том или ином районе страны для местных жителей, в том числе через Интернет; переориентировать деятельность правоохранительных структур в сторону виктимологической профилактики, назначение которой — помочь людям избежать опасности стать жертвой преступлений; проводить ежегодные обобщения судебно-следственной практики по соответствующей категории дел и разработать конкретные рекомендации правоприменительным органам; внедрить в практику работы правоохранительных органов имеющиеся методики измерения уровня латентности преступности; усилить работу по взаимодействию различных служб и подразделений в целях осуществления деятельности по выявлению, раскрытию и предупреждению нетяжких преступлений; внести изменения в нормы об ответственности за клевету и оскорбление.

В заключении сформулированы выводы, полученные соискателем в ходе проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

а) Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Право на собственное выражение своего мнения: международно-правовой аспект / Т. Ю. Вавилычева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 106–109. – (0,5 п. л.).

2. Деловая репутация: понятие, проблемы правового регулирования и охраны / Т. Ю. Вавилычева // Вестник ННГУ им Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2011. – 3(1). – С. 258–266. – (0,9 п. л.).

б) Публикации в других изданиях:

3. Понятийный аппарат преступлений, посягающих на честь и достоинство (тезисы) / Т. Ю. Вавилычева // Нижегородская сессия молодых ученых «Гуманитарные науки»: материалы докладов. – Н. Новгород, 2007. – С. 9–10. – (0,2 п. л.).

4. Необходима ли уголовная ответственность за клевету / Т. Ю. Вавилычева // Инновации в государстве и праве России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 19–20 апреля 2007 г.) : в 2-х частях. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. – Ч. 2. – С. 340–347. – (0,4 п. л.).

5. Прекращение деятельности СМИ как следствие клеветы и оскорбления (тезисы) / Т. Ю. Вавилычева // Нижегородская сессия молодых ученых «Гуманитарные науки»: материалы докладов. – Н. Новгород, 2008. – С. 265–266. – (0,2 п. л.).

6. Оскорбление: проблемы квалификации / Т. Ю. Вавилычева // материалы Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 29–30 апреля 2008 г.). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2008. – С. 540–546. – (0,4 п. л.).

7. Объект преступлений, посягающих на честь и достоинство (тезисы) / Т. Ю. Вавилычева // Нижегородская сессия молодых ученых «Гуманитарные науки»: материалы докладов. – Н. Новгород, 2006. – С. 326–327. – (0,2 п. л.).

8. Моральный вред как следствие клеветы и оскорбления (тезисы) / Т. Ю. Вавилычева // Нижегородская сессия молодых ученых «Гуманитарные науки»: материалы докладов. – Н. Новгород, 2009. – С. 91–92. – (0,2 п. л.).

Вавилычева Татьяна Юрьевна

**Современные проблемы защиты чести и достоинства личности
(уголовно-правовой и криминологический аспекты)**

В работе исследован отечественный и зарубежный опыт регулирования отношений, возникающих в связи с причинением ущерба чести, достоинству и репутации; выявлена социальная обусловленность криминализации различных видов клеветы и оскорбления; проведен юридический анализ признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 133, 163, 179, 185-3, 282, 297, 319 УК РФ; выработаны рекомендации по квалификации исследуемых посягательств и определены критерии отграничения этих преступлений от смежных деяний и гражданско-правовых деликтов; определено современное состояние и тенденции преступности в сфере межличностных и корпоративных отношений и перспективы развития законодательства об ответственности за преступления, совершаемые с использованием шантажа, клеветы и оскорбления, как способов их совершения; осуществлен поиск оптимальных мер по противодействию преступлениям, совершаемым способами, посягающими на честь, достоинство и деловую репутацию; дана криминологическую характеристику названных деяний; внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Vavilycheva Tatiana

**Modern problems of protection of honor and dignity of the individual
(criminal and criminological aspects)**

We have studied domestic and foreign experience of regulation of relations arising from damage to the honor, dignity and reputation; identified the social

conditioning of the criminalization of various kinds of defamation and insult, conducted legal analysis of evidence of offenses under Articles 133, 163, 179, 185-3, 282, 297, 319 of the Criminal Code, recommendations on training and abuse study determined the criteria distinguishing these offenses from the related acts and civil torts, defined by the current state and trends of crime in the sphere of interpersonal and corporate relations and the prospects of legislation on liability for crimes committed with the use of blackmail, defamation and insult, as ways in which they occurred, carried out the search for optimal measures against crimes committed by means infringing upon the honor, dignity and business reputation, given the criminological characteristics of these acts; made proposals to improve legislation.